

ОТВЕТКА АСФАЛЬТА

Васильева
Ирина

18+

Ирина Васильева
Ответка асфальта.

«Автор»

2026

Васильева И.

Ответка асфальта. / И. Васильева — «Автор», 2026

В мире победивших корпораций мегаполисы стали золотыми клетками. Главный герой, Ильдар «Асфальт» Грозов, бывший инженер-гидротехник, а ныне изгой-полтергейст, знает правду: город жив. Он чувствует боль каждой трубы и гнев каждого замурованного коллектора. Получив доступ к экспериментальному полимеру «Альфа-9», Ильдар становится симбиотом города — его живой нервной системой, способной слышать стон арматуры и направлять энергию бетона. Его оружие — не бомбы, а законы физики. Его месть — это идеальный расчет нагрузки. Вместе с гениальной журналисткой Мариной Виноградовой, готовой продать душу за сенсацию, и безумным киборгом-байкером Кристиной, чье сердце бьется в такт двигателю мотоцикла по прозвищу «Химера». Это история о том, как отверженный маргинал стал совестью камня. О том, что фундамент важнее фасада, а самая страшная месть архитектора — построить здание так, чтобы оно рухнуло точно в срок истечения гарантии. Добро пожаловать в Город, который научился давать сдачи.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Трещины.	5
Глава 1. Голос из-под люка.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ответка асфальта.

Часть I. Трещины.

Глава 1. Голос из-под люка.

Запах — это первое, что человек перестает замечать только через год абсолютной нищеты. Ильдар Грозный перестал обращать на него внимание примерно три года и два месяца назад, когда окончательно понял, что путь наверх заварен не только коммунальными службами, но и его собственной памятью.

Его домом была камера гашения напора в магистральном коллекторе теплотрассы на самой окраине города, там, где бетонные джунгли панелек сменялись гнилыми карьерами заброшенного песчаного завода. Место было выбрано идеально с точки зрения инженера-проектировщика, которым он когда-то был, и самоубийственно с точки зрения здравого смысла, которым он больше не пользовался. Толстая чугунная труба диаметром в метр выходила здесь под землю, разбиваясь о бетонную чашу. Воздух всегда был сухим и горячим, как в духовке, а вибрация от текущей воды работала лучше любого белого шума, заглушая крики дворников и вой сирен.

Ильдар лежал на решетчатом настиле в трех метрах над бурлящим потоком ржавой кипятка. Его спальником служил распотрошенный мешок стекловаты, обернутый в несколько слоев плотной полиэтиленовой пленки. На нем было четыре слоя одежды: все чужое, подбранное у мусорных баков благотворительных организаций. Пятый слой был естественным — корка въевшейся пыли, мазута и антигололедных реагентов. Кожа приобрела тот специфический землисто-серый оттенок, который бывает только у утопленников или людей, годами живущих под асфальтом.

Снаружи выла ноябрьская метель. Здесь, внизу, ее слышно не было — только глухой, утробный гул ветра в вентиляционных шахтах да шипение пара на стыках старой изоляции. Ильдар находился в той стадии опьянения, которая называется «консервацией». Он выпил ровно столько технического спирта, разведенного на талой воде, чтобы дрожь в руках превратилась в плавное покачивание, а мысли перестали жалить воспоминаниями. Он смотрел на игру рыжего света дежурной лампы в пузырьках пены на черной воде.

Пять лет. Ровно пять лет назад он последний раз подписал акт скрытых работ на строительстве развязки у Северного путепровода. Тот асфальт лег идеально гладким, черным, как роговица глаза. А через неделю пошел первый снег, потом ледяной дождь, потом случился авария на водоводе, которую вовремя не заметили, потому что субподрядчик сэкономил на датчиках влажности грунта. Ильдар знал об этом. Он писал рапорты, которые исчезали в кабинетах службы безопасности застройщика. Когда эстакада просела всего на сорок сантиметров, смяв в гармошку три пассажирских автобуса, его сделали крайним. Не посадили — улики были подтасованы слишком грубо даже для районного суда, — но выдавили из профессии так эффективно, что любая попытка устроиться мастером участка заканчивалась визитом вежливых людей в штатском.

Он спустился под землю добровольно. Сначала — прятаться от кредиторов жены, потом — от самого себя. Город наверху стал для него враждебной средой, зоной повышенного давления. Только здесь, среди труб, он чувствовал себя в своей тарелке. Теплоцентраль стала его веной, по которой текла горячая кровь мегаполиса.

Гроза началась около полуночи. Сверху донеслись раскаты грома, тяжелые и вязкие, словно кто-то катал гигантские камни по крышам гаражей. Ливень ударил по земле с такой

силой, что сквозь толстый слой почвы и бетона Ильдар услышал звук прибора. Дренажная система, спроектированная еще при Брежневe, начала захлебываться. Уровень воды в основном канале теплотрассы поднялся на полметра, ускорив течение. В воздухе запахло озоном, мокрой глиной и чем-то сладковато-гнилостным — запахом потревоженных скотомогильников старого городского кладбища, через которое прокладывали этот район.

Внезапно привычный акустический фон сломался.

Ильдар резко сел, скидывая сонную одурь. Спирт мгновенно испарился из крови, оставив после себя липкий ужас. Он замер, превратившись в локатор. Шипел пар. Глухо ревела вода. Но поверх этого, пробиваясь сквозь двадцатиметровый слой спрессованной земли, битумных заплат и трамвайных путей, шел другой звук.

Тук. Пауза. Три секунды.

Тук-тук. Пауза. Две секунды.

Тук.

Ритм был нечеловеческим, механическим, но обладал странной, сбивающейся пульсацией живого сердца. Звук был низким, частотным. Он не распространялся по воздуху — Ильдар слышал его голенищами сапог. Вибрация шла прямо из чугунного нутра основного коллектора, уходящего в сторону промзоны.

— Этого не может быть, — хрипло прошептал Ильдар в сырой мрак. Его голос прозвучал жалко и тонко.

За пять лет жизни под землей он изучил язык города. Он знал скрип уставших перекрытий жилого фонда, знал свист лопнувшей газовой магистрали, знал тяжелый вздох осадки фундамента новой высотки. Этот звук не принадлежал ни к одной категории аварий. Это был стук металла о металл. Размеренный, требовательный. И самое страшное — он шел *против течения*. Вода неслась со скоростью десять километров в час на юго-восток, а звук уверенно полз с севера, преодолевая сопротивление потока.

Ильдар пополз к краю настила. Стекловата обожгла шею, но он не почувствовал боли. Он перегнулся через ржавые перила, всматриваясь в чернильную темноту трубы. Фонарь — старый советский жучок с динамо-машиной — он выбросил еще во вторую осень, когда понял, что свет привлекает крыс размером с кошку. Сейчас ему хотелось отдать левую руку за работающий светодиод.

Тук.

Тук-тук.

Тук.

Теперь ритм изменился. Он стал быстрее, агрессивнее. Так азбукой Морзе передают сигнал бедствия. S-O-S. Или просто отчаянный призыв обратить внимание.

Память инженера, которую он методично топил в спирте последние годы, щелкнула и включилась. Глубокий коллектор. Магистральная ветка. После такого ливня уровень подпочвенных вод должен был вызвать гидроудар. Если где-то произошел обвал породы или просадка грунта, могло заклинить тяжелую сорванную задвижку на старом шлюзе дореволюционной постройки. Такие шлюзы встречаются каждые полтора километра — каменные саркофаги с чугунными штурвалами. Если створку перекосило давлением, она могла биться о пазухи стены именно с такой частотой.

Но разум тут же подсовывал контраргументы. Ни один кусок металла, играющий роль клапана, не смог бы выдавать такую чистую синусоиду вибрации. И главное — направление. Против течения мог идти либо объект плотнее воды, обладающий чудовищной инерцией, либо... источник звука находился внутри самой трубы, гораздо ближе, чем думал Ильдар.

Он принял решение за долю секунды. Страх перед неизвестностью оказался слабее страха перед возвращением тишины. Тишина означала, что он окончательно сошел с ума. Гал-

люцинации от сырости и паров метанола лечатся пулей в лоб или смиренной рубашкой. Реальная поломка требовала действий.

Ильдар начал спуск. Спрыгивать сразу в воду нельзя — температура кипятка в таких узлах часто зашкаливает за шестьдесят градусов, сварит ноги заживо. Он повис на руках, нащупывая босыми ступнями скользкие скобы-ступени, вбитые в бетон. Резиновая подошва сапог предательски скользила по чугуну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.